

несения того же монастыря на новое», 7) «о явлении великаго князя Данила юноши нѣкому», 8) «чудо о князѣ Иванѣ Шуйскомъ», 9) «чудо о купьцѣ», 10) «о обновленіи монастыря». Повесть весьма скудна биографическим материалом и всего более занимается Даниловским монастырем. Личность князя с самого начала трактуется как долженствующая быть прославленной. Характеристика, на самом деле, не выдержана и противоречива. Князь изображается милостивым и кротким: тогда, говорится в житии, Московское государство не так было многовластно, как ныне, но Даниил положил основание его крепости ничем иным, как смиренномудрием, кротостью, умением разрешать враждебные столкновения без кровопролитий. Однако, дальнейшие сообщения о разбитии татар под Рязанью и приводе в Москву пленного князя Константина Рязанского разрушают этот образ миротворца и миролюбца. Само изложение ведется поспешливо и кратко. Рассказом о переходе, по завещанию переяславского князя Ивана Дмитриевича, города Переяславля к Москве, чем положено было «первоначаліе російскаго скипетродержавія», в сущности оканчивается биография. Повествование прямо переходит к рассказу о создании монастыря князем и о кончине его, постригшегося в новооснованной обители. В следующих главах излагается одна история Даниловскаго монастыря. Она начинается с рассказа о перенесении монастыря Иваном Даниловичем Калитой на новое место, внутрь княжескаго двора в Москве. Прежняя монастырская территория была отдана в ведение архимандритов спаских, но о ней забыли, она оскудела и стала прозываться Даниловским сельцом. От Калиты рассказ делает скачок к княжению Ивана III, который отвел монастырю новую территорию на Крутицах, «оббипол» древнего Даниловскаго «места» (сельца).

Так как руководящей идеей житія было прославление князя, как одного из московских чудотворцев, то и в повествование о монастыре вложено три показательных чуда Даниила, как прославляющагося святого. Они намеренно разнесены по трем последовательным княжениям: Ивана III, Василия III, Ивана IV. Первое рассказывает о явлении Даниила некому вельможному юноше, который отстал от своего полка, — конь под ним споткнулся, когда он случайно проезжал «Даниловское мѣсто». Перед юношей, в образе «незнаемаго челоуѣка» предстало видение князя. Назвав себя по имени, Даниил велел передать великому князю Ивану — почто тот себя всячески утешает, а его, своего родоначальника, предал забвенію? И великий князь с того времени уставил справлять ему службу и творить трапезу. Второе чудо произошло во время